

Воскресенье, вечер. Отель «Лебедь».

Часы показывали всего семь вечера, но у дверей отеля уже сустились гости. Выходя из такси, Е Жань сразу заметил Не Аньжоу и её подруг. Староста, стоявшая в окружении однокурсниц, приветливо помахала ему рукой.

— Е Жань! Ты тоже уже пришёл?

Сегодня должна была состояться общая встреча группы. Хотя сбор назначили на половину восьмого, Е Жань решил выехать пораньше, опасаясь столичных пробок.

Осень в Пекине с каждым днём становилась всё суровее. Сегодняшний вечер выдался ненастным: шёл мелкий, колкий дождь. Ледяной ветер швырял колючие капли прямо в лицо. Е Жань, хоть и прожил здесь много лет, никак не мог привыкнуть к этой промозглой сырости.

Он накинул капюшон свободной худи, поверх которой носил простое чёрное полупальто. В неверном мерцании вывески у входа его бледная кожа казалась почти прозрачной. Тонкий разрез глаз-фениксов придавал лицу отрешённое, даже слегка холодное выражение. Но стоило ему улыбнуться, как этот налёт отчуждённости мгновенно таял.

— Все уже собрались? — спросил Е Жань.

Рядом с Не Аньжоу стояла девушка из профкома. Она с явным любопытством разглядывала подошедшего парня, а услышав его вопрос, недовольно скривилась:

— Да какое там... Кроме тебя, пока только мы и пришли.

— Сама встреча в полвосьмого, так что время ещё есть, — примирительно заметила Не Аньжоу.

— Время-то есть, но мы же договаривались, что старостат и активисты придут пораньше. А Лян Фэн со своей бандой только-только из общаги выползли.

Заметив, что девчонки притащили с собой кучу пакетов с какими-то заготовками для праздника, Е Жань предложил:

— Давайте помогу донести.

Не Аньжоу на секунду замешкалась, но затем с благодарностью кивнула:

— Ой, спасибо. Там всего ничего — немного украшений и баннер. Надо будет на стену повесить.

Отель «Лебедь» поражал роскошным убранством. В просторном холле красовались аккуратно подстриженные декоративные сосны, залитые ярким светом массивных люстр. Администратор на стойке регистрации быстро сверил списки и проводил их к залу.

Забронированный банкетный зал находился на втором этаже. Под ногами глушил шаги толстый ворсистый ковёр коридора. Из приоткрытых дверей соседних кабинетов доносился весёлый гул голосов и звон бокалов, но стоило им войти к себе и плотно прикрыть дверь, как все посторонние шумы стихли.

Не Аньжоу открыла свой рюкзак. Там действительно оказались лишь плакат и сувениры.

На стене предстояло закрепить длинный баннер с надписью: «Встреча первой группы отделения живописи, набор 2023».

Что касается сувениров, то староста за свой счёт заказала в интернете кастомные чиби-фигурки для каждого однокурсника. Е Жань взял в руки маленького пластикового человечка размером с ладонь — тот был одет в серую худи, а на круглых щеках красовался мультяшный румянец. Парень не сдержал улыбки.

«Это же...»

— Помнишь, мы в октябре все вместе фотографировались? — смущённо пояснила Не Аньжоу.
— Я отправила тот снимок мастеру, чтобы он сделал игрушки похожими на нас.

— Очень мило получилось, — искренне сказал Е Жань, разглядывая фигурку.

Вскоре зал начал заполняться. Первыми шумно ввалились девчонки. Заметив у входа забавные фигурки, они с писком бросились искать свои мини-копии.

Ровно в семь двадцать пять дверь распахнулась, и в комнату поспешно вошли Лян Фэн со своими друзьями.

От парней веяло уличной прохладой и сыростью. Понимая, что сильно опоздали, они принялись наперебой извиняться перед насупившейся представительницей профкома. Не Аньжоу пришлось выступить в роли миротворца:

— Ладно вам, проехали. Это наше первое общее мероприятие, ещё не притерлись друг к другу. На будущее просто имейте в виду.

Девушка из профкома фыркнула:

— Могли бы и предупредить, что задерживаетесь. Если бы не Е...

Не Аньжоу мягко прервала её:

— Давайте рассаживаться. Я уже сказала официантам, чтобы в половину начинали подавать горячее.

Лян Фэн слегка изменился в лице, но промолчал и молча прошёл к столу:

— Хорошо.

Е Жань почти ни с кем из группы близко не общался. Он пришёл самым первым, но теперь просто тихо сидел в самом дальнем углу стола, уткнувшись в телефон.

Рядом с ним шумно уселась компания парней из одной комнаты. Разговаривая и подначивая друг друга, один из них случайно задел стул Е Жаня. Толчок был несильным, но Е Жань покачнулся.

— О, привет, Е Жань! — спохватились они.

Е Жань убрал телефон в карман, спокойно выпрямился и кивнул:

— Привет.

— Все общаются, а ты чего в экран залип?

— Да так, предупредил соседа по комнате, что добрался.

— Соседа? — оживился один из парней. — Слушай, твой сосед ведь этот... Шэнь Ши, да? Вчера видел его фотку на форуме другого вуза. Говорят, он из какой-то дико богатой семьи. Это правда?

— Похоже на то, — подхватил второй. — Я видел его пару раз на парковке. Кроссы на нём всегда из лимитированных коллекций, да и шмотки — сплошь дорогой люкс, бренды не для каждого.

— Обалдеть. Красавец, отличник, ещё и при деньгах. С такими ребятами даже сравнивать себя тошно, сразу ущербным себя чувствуешь.

Е Жань молчал. Когда все выжидающе уставились на него, он поднял голову и недоумённо моргнул.

— А? Простите, вы о чём? Здесь так шумно, я не расслышал.

— Да мы про твоего соседа...

К счастью, в этот момент официанты начали разносить еду. Е Жань едва заметно улыбнулся и мягким, но уверенным тоном перебил собеседника:

— О, еду несут.

Первым блюдом подали классическую закуску — северо-восточную лапшу «лапи» под кунжутным соусом. Упругая, прохладная лапша с пикантной заправкой отлично разжигала аппетит.

Кухня в отеле «Лебедь» работала безупречно. На кулинарных сайтах не врал: подача была быстрой, блюда сменяли друг друга вовремя, так что гостям не приходилось сидеть перед пустыми тарелками.

Парни пытались ещё что-то спросить, но Е Жань сделал вид, что ничего не слышит, сосредоточившись на еде. В общем шуме его молчание казалось вполне естественным.

Вскоре за столом завязался общий разговор. Несколько самых активных ребят перехватили инициативу и начали расспрашивать всех, кто откуда приехал.

Градус веселья рос, в зале стало жарко от работающего на полную мощность кондиционера. Парни и девушки начали снимать верхнюю одежду, обстановка становилась всё непринуждённее.

— Я из провинции Хэбэй, — поделилась скромная девушка. — Из той самой, где адские проходные баллы на экзаменах.

— О, да ладно! Я тоже из Хэбэя! Вот и земляка встретил. Будем на каникулы вместе билеты брать.

— А я из Хайчэня. У нас там курортная зона. Если кто соберётся отдохнуть — пишите, лично всё покажу, буду вашим бесплатным гидом.

...

Вдруг кто-то спросил:

— А ты откуда, Е Жань?

Голос показался смутно знакомым. Е Жань поднял глаза и натолкнулся на пристальный взгляд

Лян Фэна, сидевшего напротив в окружении своей компании.

Вопрос задал один из его близких друзей. Е Жань заметил, как тот многозначительно толкнул Лян Фэна локтем в бок.

Отложив палочки, Е Жань спокойно ответил:

— Я местный.

— Ого, столичный, значит, — интерес к его персоне явно возрос. — А братья или сёстры есть?

— Нет, один в семье.

— И чем родители занимаются?

Е Жань на секунду замялся, прежде чем ответить:

— Да так... небольшой бизнес.

— Эй, вы чего к человеку пристали? Допрос с пристрастием устроили, — вмешалась Не Аньжоу, пытаясь разрядить обстановку. Она поднялась, чтобы подлить девчонкам сок, и с улыбкой добавила: — У нас в группе полно местных, не один Е Жань.

Остальные ребята из Пекина дружно рассмеялись и принялись рассказывать о своих районах. Всего в первой группе отделения живописи — двадцать человек, местных оказалась четверть, но все они жили в совершенно разных частях города, да и достаток в семьях заметно отличался.

За столом послышался негромкий шёпот:

— Да по Е Жаню сразу видно, что парень не из простых.

— Ага... Кроссовки на нём — свежий релиз, их раскупают в первые минуты.

— Всё-таки столичные при деньгах живут.

Е Жань почувствовал лёгкое раздражение от этих перешёптываний. Хотя разговор уже ушёл в другую степь, косые взгляды то и дело возвращались к нему.

Достав телефон, он решил выйти подышать свежим воздухом. Перед тем как подняться, он

мельком взглянул на Лян Фэна. Тот сидел, откинувшись на спинку стула, его лицо тонуло в полумраке, мешая разобрать выражение глаз.

В коридоре дышалось гораздо легче.

Е Жань закрыл за собой дверь и направился в сторону туалетных комнат.

Внутри приятно пахло цветочными ароматизаторами, дежурная уборщица как раз заканчивала протирать раковины. Е Жань включил холодную воду и ополоснул руки, возвращая себе былую собранность.

Вдруг дверь одной из кабинок со скрипом отворилась. Вышедший оттуда парень застыл в изумлении:

— Е Жань?

Е Жань обернулся:

— Юй Тин?

Тот расплылся в широкой улыбке и подошёл к соседней раковине:

— Вот это совпадение! Ты какими судьбами здесь?

— Да у нас тут банкет, — улыбнулся в ответ Е Жань. — Кстати, с днём рождения!

Юй Тин завис с намыленными руками:

— Ага, спасибо... Погоди, что?

Его глаза округлились от шока, а челюсть едва не поползла вниз:

— Ты... откуда узнал?!

Откуда Е Жань мог знать про его «внезапный» день рождения?

— Ну так у тебя же сегодня праздник, разве нет? — растерялся Е Жань. Он ведь даже подарок

передал через Шэнь Ши.

Парни молча уставились друг на друга.

Один стоял в полном недоумении, другой пребывал в глубочайшем шоке.

На глазах у Е Жаня лицо Юй Тина сменило несколько оттенков — от мертвенно-бледного до багрово-красного. На смену полному неверию пришло резкое осознание, которое тут же сменилось волной праведного гнева.

— Юй Тин? Эй, тебе не плохо? — не на шутку испугался Е Жань. Он подхватил покачнувшегося друга под локоть. — Ты... перебрал, что ли? Может, скорую вызвать?

— Скорую? — прохрипел Юй Тин, едва шевеля губами. — Какая скорая... Мне полегчает, только если я придушу этого гада Шэнь Ши...

— Что? — не расслышал Е Жань. — Позвонить Шэнь Ши? Да, да, сейчас наберу его.

Юй Тин судорожно перехватил его запястье:

— Нет! Не надо.

С трудом взяв себя в руки, он выдавил вымученную улыбку:

— Всё нормально, просто голова немного закружилась. Вы после ужина куда? Может, вместе до общаги доберёмся?

— Мы планировали подняться на седьмой этаж, в караоке-бокс.

— А, — протянул Юй Тин, и в его глазах блеснул недобрый огонёк. — В караоке, значит. Понятно.

Они перекинулись ещё парой фраз и разошлись на развилке коридора.

Юй Тин шёл обратно, буквально закипая от злости. На пороге своего банкетного зала он сделал глубокий вдох, пытаясь вернуть лицу безразличное выражение, и только после этого толкнул дверь.

В комнате царила тишина.

На круглом столе среди грязных тарелок сиротливо высились остатки несъеденных закусок.

Шэнь Ши сидел под ярким светом ламп, небрежно откинувшись на спинку стула и вытянув длинные ноги. Услышав шаги, он лениво поднял голову. В его тёмных глазах читалась лёгкая усталость — сказывалось выпитое спиртное.

— Чего так долго? — хмыкнул Шэнь Ши. — Если проблемы с мочевым, сходи к врачу, не затягивай.

Юй Тин поперхнулся воздухом:

— Да пошёл ты...

Он со злостью опустил на свой стул и выдавил ядовитую ухмылку:

— Да так, знакомого встретил. Представляешь, какая удача?

Шэнь Ши уткнулся обратно в свой смартфон, даже не повёл бровью:

— М-м.

Никакой реакции! Полнейшее равнодушие!

Юй Тин мысленно выругался. Этот парень просто законченный эгоист, который ни во что его не ставит. Использует как прикрытия и даже бровью не ведёт! Неужели у инструмента вообще нет прав?

— Представляешь, встретил в коридоре Е Жэня. Оказывается, у его группы тоже здесь банкет. И они прямо сейчас собираются на седьмой этаж, в караоке. Время уже к половине десятого, а они только петь собрались. Наверное, до утра там зависнут. Они вообще в общагу возвращаться думают?

В общежитии Цзинда двери закрывали ровно в одиннадцать тридцать. Время ещё оставалось, но от отеля до кампуса было минут десять езды на машине. Если ребята увлекутся, то точно опоздают к закрытию.

В комнате повисла тишина.

Через пару секунд Шэнь Ши отложил телефон и ровным тоном произнёс:

— Пойдём попоём?

Юй Тин молча уставился на него, гадая, какую ещё чушь выдаст этот манипулятор.

— Я угощаю, — добавил Шэнь Ши.

Тут Юй Тина окончательно прорвало. Он вскочил и в ярости грохнул кулаком по столу:

— Шэнь Ши, имей совесть! Будь ты человеком!

Даже ноябрьский мороз на улице не сравнялся бы с тем холодом, что царил сейчас у него на душе.

— Ты ведь притащил меня сюда только потому, что знал, что Е Жань будет здесь! — Юй Тин бессильно рухнул обратно на стул, тяжело дыша. — Что за бред вообще? Устроил слежку за парнем, да ещё и прикрылся моим днём рождения! Я из-за тебя внезапно помолодел на полгода, у меня сейчас психологическая травма будет! Что тебе вообще от него нужно?..

Он внезапно замолчал, и его гнев сменился крайним подозрением. Юй Тин прищурился, разглядывая соседа:

— Слышь... А ведь реально странно. Перед Е Жанем ты вечно из себя пай-мальчика строишь. Вы там с ним случайно не...

—...не скрываете от меня что-то?

Почувствовав себя триумфатором, раскрывшим заговор века, Юй Тин победно закричал:

— Колитесь! Вы за моей спиной побратались, да? Придурки, меня забыли позвать! Устроили тут Персиковый сад на двоих. Всё, теперь ты старший брат, а я средний!

Шэнь Ши спокойно наблюдал за этим представлением. В его тёмных глазах сквозило откровенное снисхождение — так смотрят на пьяного дурачка, несущего околесицу.

Алкоголь действительно ударил Юй Тину в голову. Он затряс головой, пытаясь разогнать туман, и шумно выдохнул:

— Чёрт... Ну и поило, накрыло-то как... Ты чего вылупился? Думаешь, я испугаюсь твоих гляделок? Я вообще... о чём я говорил?..

— Ты говорил, что очень хочешь попеть на седьмом этаже, — мягко подсказал Шэнь Ши.

Юй Тин захлопал глазами:

— Да? Я такое говорил?

Шэнь Ши уже поднялся со стула. Его высокая, статная фигура нависла над Юй Тином, отбрасывая густую тень. Тон парня не допускал возражений:

— Говорил.

Юй Тин послушно поплёлся за ним к выходу, всё ещё пытаясь сопротивляться:

— Но я вообще-то не хочу петь.

— Хочешь, — отрезал Шэнь Ши.

— Да не хочу я!

— Хочешь.

Юй Тин почувствовал, как к горлу подкатывает дурнота. Он схватился за косяк:

— Ох... Меня сейчас... укс... стошнит...

— Не стошнит, — спокойно парировал Шэнь Ши, даже не обернувшись.

Юй Тин застыл в бессильной злобе:

—...

— Шэнь Ши... ублюдок... будь ты человеком!

<http://bllate.org/book/20109/1993631>